

ОПЫТ УЧАСТИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ ШТОКМАНОВСКОГО ПРОЕКТА

Лесихина Н.А., МРОЭО «Беллона-Мурманск»

В 2010 году в своем послании Федеральному Собранию Президент РФ Д.А.Медведев особо отметил, что «надо ещё до строительства производственных и инфраструктурных объектов вести обстоятельный диалог и находить взаимоприемлемые решения». Но на практике мы видим противоположное: отсутствие простых и понятных механизмов обязательного учета мнения общественности при принятии решений сводит так называемый «диалог» к крайне формальной и ни к чему не обязывающей процедуре, которую можно кратко обозначить - «для галочки».

В 2004 году экологические неправительственные организации (НПО) Мурманской и Архангельской областей объединились в «Северную Коалицию» для сотрудничества и совместных действий в сфере сохранения биоразнообразия и предотвращения возможных негативных последствий для устойчивого развития Баренцева экорегиона в результате разведки и разработки месторождений, а также транспортировки углеводородного сырья. В настоящее время членами «Северной Коалиции» являются: Баренцевоморское отделение Всемирного фонда дикой природы WWF России, МРОЭО «Беллона-Мурманск», МОМОЭО «Природа и Молодежь», Кольский Экологический Центр, Кольский Центр охраны дикой природы, АРМОЭО «Этас», Общественная организация саамов Мурманской области. В рамках «Северной Коалиции», а также самостоятельно, организации участвуют в экологической оценке нефтегазовых проектов региона.

В ближайшее время на Арктическом шельфе к реализации планируются ряд проектов по освоению углеводородных месторождений: наиболее крупным из них является Штокмановский, включающий в себя морской подводный добычный комплекс, завод по сжижению природного газа, наземный газопровод. Штокмановское газоконденсатное месторождение расположено в Баренцевом море. Для реализации проекта на первой стадии компаниями «Газпром», «Total» и «Statoil» было создано совместное предприятие «Штокман Девелопмент АГ» (ШДАГ), в котором основной пакет акций принадлежит «Газпрому», а на второй и третьей стадиях – компания «Газпром добыча шельф». В 2009 году ШДАГ приступила к разработке проектной документации, в том числе материалов оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС).

В течение 2009-2010 гг. состоялись 5 общественных слушаний по Штокмановскому проекту, как в соответствии с российским законодательством, так и с требованиями Европейского Банка Реконструкции и Развития и Всемирного банка. Однако, в силу несовершенства российского законодательства, общественные обсуждения были очень формальными:

- мероприятия проводились в рабочие дни и в рабочее время, что являлось препятствием для участия активной части населения;
- в обсуждении материалов принимали участие, в основном, только представители специализированных организаций и предприятий;
- в общественных приемных материалы ОВОС были представлены только в печатном виде, копирование не разрешалось, что затрудняло работу с документами и качественную оценку содержания.

Общественные организации готовили замечания и рекомендации по содержанию материалов ОВОС, но лишь незначительная их часть была учтена. А в связи с отсутствием процедуры учета мнений участников общественных обсуждений, решения «одобрить

реализацию намечаемой деятельности» во всех случаях принимались исключительно председателем слушаний.

В этот же период компания ШДАГ инициировала проведение регулярных встреч с представителями общественных экологических организаций Мурманской области, объединенных в «Северную Коалицию», с целью информирования о ходе реализации проекта и вовлечения общественности в процесс экологической оценки. По нашему мнению, в действительности встречи носили уведомительный характер и не предполагали учета мнения общественных организаций:

- представители экологических НПО, участвовавшие во встречах, не имели права копировать и распространять полученную в виде презентаций и докладов информацию;
- все представляемые документы (в том числе, протоколы встреч) были с пометкой «не для распространения», организаторы настаивали на том, чтобы информационные статьи по итогам встреч обязательно согласовывались с ними;
- информация о месте и времени встреч предоставлялась в самый последний момент, а программа и участники определялись исключительно компанией ШДАГ, без согласования с экологическими НПО;
- на встречах, как правило, со стороны ШТАГ присутствовали лица, не уполномоченные отвечать на вопросы и предоставлять информацию.

В результате такой «организации» встречи сводились к регистрации вопросов экологов, ответы на которые предоставлялись на следующей встрече. После нескольких обращений в адрес компании ШДАГ с требованием изменить существующий формат встреч, сделав их ориентированными на предоставление открытой и всеобъемлющей информации о воздействии проекта на окружающую среду, а, главное, на обеспечение законного права общественных организаций участвовать в разработке проектной документации, экологические НПО были вынуждены отказаться от подобных встреч, как формальных и неэффективных.

Существующие в России законодательные механизмы в реальности не позволяют гражданам и общественным организациям влиять на принятие экологически значимых решений, так как результаты общественных слушаний в рамках экологической экспертизы носят лишь рекомендательный характер. Единственно возможной формой общественного участия является проведение общественной экологической экспертизы.

В 2009 году Кольский центр охраны дикой природы и Баренцевоморское отделение Всемирного фонда дикой природы WWF России объявили о проведении общественной экологической экспертизы Штокмановского проекта. Компания ШДАГ просто проигнорировала эту законодательную норму, своевременно не предоставив проектную документацию для общественной экспертизы, а Ростехнадзор, в свою очередь, в рекордно короткие сроки дал положительное заключение по проекту, тем самым лишив экологические организации возможности проведения экспертизы. Тем не менее экологические организации планируют завершить общественную экологическую экспертизу и опубликовать ее результаты.

Право на участие в принятии экологически значимых решений определяется законодательством РФ и, в первую очередь, Конституцией РФ. На наш взгляд, в настоящее время неэффективное законодательство делает процедуру общественного участия крайне формальной, а нефтегазовые компании всеми способами уклоняются от проведения экологически ориентированной и открытой политики, при этом наблюдается сокращение нормативных актов, позволяющих общественности влиять на экологическую политику государства и компаний.

«Беллона» считает, что необходимо остановить наметившуюся тенденцию изменения российского законодательства в сторону снижения экологических требований и ограничения

возможностей для общественного контроля над деятельностью нефтегазовых компаний. Россия должна ратифицировать Конвенцию об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте 1991 года (Конвенция Эспо), а также присоединиться к Конвенции Европейской Экономической Комиссии ООН «О доступе к информации, участию общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды» (Орхусская Конвенция).